

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Озерова Владимира Андреевича на нарушение его конституционных прав подпунктом "д" пункта 8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов", пунктом 8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "О порядке применения постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов" и частью четвертой статьи 213 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

18 января 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Ю.Д.Рудкина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина В.А.Озерова,

установил:

1. В жалобе гражданина В.А.Озерова оспаривается конституционность подпункта "д" пункта 8 постановления Государственной Думы "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне в 1941-1945 годов", которым предусматривается прекращение находящихся в производстве органов дознания, органов предварительного следствия и судов уголовных дел о преступлениях, совершенных до вступления в силу данного постановления, в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений по неосторожности, за которые предусмотрено максимальное наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы. По мнению заявителя, не раскрывая содержания понятия "максимальное наказание" и не указывая, учитывается ли при определении этого наказания только установленный санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, в частности его статьи 264, срок основного наказания в виде лишения свободы или также срок дополнительного наказания в виде лишения права управлять транспортными средствами, оспариваемое положение допускает произвольное применение амнистии.

Неконституционность пункта 8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "О порядке применения постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов", в соответствии с которым лица, подпадающие под действие постановления об амнистии, не освобождаются от административного взыскания и от обязанности возместить вред, причиненный в результате совершенных ими противоправных действий, и части четвертой статьи 213 УПК Российской Федерации, предусматривающей вручение или направление следователем копии постановления о прекращении уголовного дела лицу, в отношении которого прекращено уголовное преследование, потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику, а также необходимость разъяснения потерпевшему и гражданскому истцу права предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства, если уголовное дело прекращается по основаниям, предусмотренным пунктами 2-6 части первой статьи 24 и статьей 28 данного Кодекса, заявитель усматривает в том, что они освобождают обвиняемого, причинившего тяжким преступлением физический, моральный вред и материальный ущерб, от обязанности заглаживать, компенсировать

вред, возмещать ущерб лицу, потерпевшему от этого преступления.

Указанные положения, предписывающие органам предварительного расследования прекращать вследствие акта амнистии находящиеся в их производстве уголовные дела без установления размера причиненного преступлением ущерба и вреда, по утверждению В.А.Озерова, лишают его, как потерпевшего, права на эффективную судебную защиту, в том числе на компенсацию причиненного ущерба, и потому нарушают его права и свободы, гарантированные статьями 2, 15 (часть 3), 17 (часть 3), 24 (часть 2), 35, 45, 52, 55 и 120 (часть 2) Конституции Российской Федерации. Кроме того, заявителем обжалуются действия и решения должностных лиц следственного управления ГУВД, прокуратуры, судов общей юрисдикции и ЗАГСa города Санкт-Петербурга.

2. В силу статей 1, 2, 55 (часть 3), 71 (пункты "в", "о") и 76 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации как демократическом правовом государстве в целях регулирования и защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности, правопорядка и общественной безопасности законодательно определяются уголовно-правовые запреты общественно опасных деяний и наказание за их нарушение, а также основания для возложения на конкретное лицо уголовной ответственности. Основания, позволяющие государству отказаться от уголовного преследования лица или определенной категории лиц и прекратить в отношении них уголовные дела, также закрепляются в законе. К их числу относится амнистия, объявление которой - конституционно закрепленное полномочие Государственной Думы (статья 103, пункт "е" части 1).

Решение о прекращении уголовного дела по такому нереабилитирующему основанию, как объявление амнистии, в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, по своему содержанию и правовым последствиям не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого в том смысле, как это предусмотрено статьей 49 Конституции Российской Федерации. При выявлении такого рода оснований к прекращению уголовного дела лицо, в отношении которого дело подлежит прекращению, вправе настаивать на продолжении расследования и рассмотрении его в судебном порядке, лицо, признанное потерпевшим по этому делу, вправе приводить свои доводы против прекращения уголовного дела, а в случае его прекращения - оспорить принятое решение по мотивам незаконности и необоснованности в установленном процессуальным законом судебном порядке. Отсутствие у потерпевшего по делам публичного и частно-публичного обвинения права предопределять решение суда о применении акта об амнистии само по себе не может расцениваться как основание для его отстранения от решения иных вопросов по уголовному делу. Потерпевшему по такому делу должна быть предоставлена возможность отстаивать свою позицию по существу рассматриваемых вопросов, что предполагает его право доказывать, в том числе перед судом, отсутствие оснований для прекращения уголовного дела и незаконность применения амнистии (постановления от 28 октября 1996 года № 18-П по делу о проверке конституционности статьи 6 УПК РСФСР, от 24 апреля 2003 года № 7-П по делу о проверке конституционности положения пункта 8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов").

Таким образом, поскольку государство при применении амнистии не освобождается от необходимости гарантировать для лиц, пострадавших от преступных посягательств, защиту прав и свобод и доступ к правосудию, оно обязано гарантировать им и компенсацию причиненного ущерба, - в противном случае были бы нарушены не только закрепленные в статье 52 Конституции Российской Федерации права потерпевшего, но и принцип равенства всех перед законом и судом (статья 19 Конституции Российской Федерации).

3. Процедуру, в которой для лиц, потерпевших от преступлений, должны обеспечиваться доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба, Конституция Российской Федерации не определяет, - она возлагает на законодателя решение вопроса о защите прав и законных интересов этих лиц. Осуществляя соответствующее регулирование, законодатель установил в статье 309 УПК Российской Федерации, что суд при рассмотрении уголовного дела может удовлетворить заявленный гражданский иск, оставить его без рассмотрения либо признать за гражданским истцом право на удовлетворение иска и передать его на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Суд, рассматривающий по заявлению потерпевшего гражданское дело о возмещении вреда, причиненного преступлением, не может быть связан решением о прекращении производства, принятым органом предварительного расследования или судом в части определения размера причиненного преступлением ущерба, и должен основывать свое решение на собственном исследовании обстоятельств дела. При прекращении производства по уголовному делу в связи с применением амнистии, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 24 апреля 2003 года № 7-П, право на защиту в гражданском судопроизводстве прав и законных

интересов лиц, пострадавших в результате преступления, сохраняется во всяком случае, что подтверждается пунктом 8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "О порядке применения постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов", согласно которому лица, подпадающие под действие постановления об амнистии, не освобождаются ни от административного взыскания, ни от обязанности возместить вред, причиненный в результате противоправных действий.

При этом потерпевшему должна быть обеспечена реализация его прав на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба в том же объеме, в каком предоставляется потерпевшим по делам, по которым амнистия не подлежит применению или применяется после вынесения приговора. Судебная же оценка в гражданском деле материально-правовых оснований возмещения причиненного преступлением вреда не может ограничиваться ссылкой на выводы осуществлявших уголовное преследование органов, изложенные в постановлении о прекращении уголовного дела вследствие амнистии, в случае несогласия с ними потерпевшего.

Статья 213 УПК Российской Федерации, определяющая порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования, в том числе ее часть четвертая, предусматривающая вручение или направление копии постановления о прекращении уголовного дела тому лицу, в отношении которого оно вынесено, потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику, а также разъяснение потерпевшему права на предъявление гражданского иска, не содержит, вопреки мнению заявителя, положений, освобождающих обвиняемого от заглаживания вреда, причиненного в результате совершения им преступления.

Более того, закон исходит из того, что разъяснение следователем права на предъявление иска в порядке гражданского судопроизводства не может быть формальным: он должен указать суд, в который вправе обратиться потерпевший, срок, в течение которого потерпевший вправе обратиться в этот суд, вред, о возмещении которого может ходатайствовать потерпевший, и статьи Гражданского кодекса Российской Федерации, которыми он при этом должен руководствоваться.

Таким образом, выбор конкретных правовых средств и способов, с помощью которых государством могут быть защищены права потерпевших, осуществляется законодателем на основании принципов демократического правового государства и с учетом гарантированных Конституцией Российской Федерации прав на доступ к правосудию и на компенсацию причиненного преступлением ущерба и обеспечивается всем потерпевшим в равной степени независимо от того, было ли лицо, совершившее преступление, подвергнуто уголовной ответственности и наказанию или в отношении него была применена амнистия.

4. Согласно статье 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации и пункту 3 части первой статьи 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет лишь конституционность законов, примененных или подлежащих применению в конкретном деле.

Проверка же решений, вынесенных должностными лицами правоприменительных органов в связи с производством по конкретному уголовному делу, равно как и дача разъяснений по вопросам практики применения судами тех или иных нормативных актов, на чем настаивает в своей жалобе гражданин В.А.Озеров, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации не относятся.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частями первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Положения подпункта "д" пункта 8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов" и пункта 8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "О порядке применения постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов" во взаимосвязи с частью четвертой статьи 213 УПК Российской Федерации в их конституционно-правовом истолковании, вытекающем из сохраняющего свою силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации и настоящего Определения, не лишают лиц, потерпевших от преступлений, права отстаивать в суде свою позицию относительно наличия оснований для применения амнистии и требовать компенсации

причиненного ущерба в случае прекращения уголовного дела вследствие применения амнистии на стадии предварительного расследования.

В силу статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" выявленный в настоящем Определении конституционно-правовой смысл указанных положений является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Признать жалобу гражданина Озерова Владимира Андреевича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения постановленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов